

теля Правительства): к образованию так называемого тандема².

Много споров вызвал и недавний казус в предвыборной агитации. В самом конце октября 2011 года в Москве появились агитационные билборды — плакаты, размещенные на больших рекламных щитах преимущественно вдоль проезжей части дорог. На одних плакатах Московская городская избирательная комиссия (далее — МГИК) информировала избирателей о том, что 4 декабря 2011 года состоится голосование на выборах депутатов Государственной Думы, и призвала граждан «приходить и голосовать». На других плакатах партия «Единая Россия» призвала избирателей голосовать за № 6 в избирательном бюллетене, который она получила согласно жеребьевке в Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. Основной слоган агитационного материала партии — «Развитие для жизни, для людей».

Оказалось, билборды МГИК и партии «Единая Россия» сходны до такой степени, что их можно спутать. Во-первых, одинаковым было цветовое решение плакатов: в их оформлении использованы белый, синий и красный цвета. Во-вторых, текст на плакатах был набран похожим шрифтом. И в-третьих, на билбордах МГИК и «Единой России» был использован одинаковый образ группы людей на фоне большого города, причем даже цветовая гамма почти идентична: синего цвета силуэты людей и голубые городские здания.

В сети Интернет блогеры возмущались таким сходством и спрашивали: «А что по этому поводу скажут юристы?»³ В средствах массовой информации отмечалось, что представители Центральной избирательной комиссии и МГИК, а также партии «Единая Россия» не увидели в этом совпадении нарушений закона: каждая из сторон посчитала, что воспользовалась правом на изображение законно⁴.

Понятие политической конкуренции и причины, которые затрудняют правовые оценки действий (бездействия) конкурентов

В законодательстве не определено, что конкретно следует считать недобросовестной предвыборной агитацией. В нем лишь указа-

ны субъекты, которые не могут агитировать, и некоторые формы, в которых агитация запрещена. Естественно, что прямой запрет на тождественные изображения, используемые в ходе предвыборной агитации в избирательных материалах разных партий и избирательных комиссий, отсутствует. Поэтому дать правовую оценку рассмотренному выше казусу весьма затруднительно.

Понятие «политическая конкуренция» в законодательстве также прямо не определяется. Нет и отдельного закона, регулирующего сферу политической конкуренции, наподобие Федерального закона «О защите конкуренции» в области рыночной экономики. В части 1 и части 3 статьи 13 Конституции РФ провозглашается принцип идеологического многообразия и политического плюрализма. Эта конституционная идея, хотя и находит развитие в самой Конституции (например, в ст. 30, 32) и текущем законодательстве (Федеральные законы о выборах, партиях и др.), сама по себе не формирует конкретные правила поведения конкурентов и уполномоченных органов. Из идеи многопартийности, провозглашенной в части 3 статьи 13 Конституции, также прямо не вытекают конкретные правила политической конкуренции. Между тем многопартийность в государстве существует не тогда, когда созданы и представлены в парламенте несколько партий, и даже не тогда, когда они наделены определенными возможностями принимать публично-властные решения и влиять на их принятие, а тогда, когда партии действуют в условиях политической конкуренции. Поэтому политическая конкуренция — это не столько конституционная ценность или принцип, сколько технологический институт, представляющий собой конкретные правила поведения субъектов.

Политическая конкуренция означает соперничество политических партий и иных политических общественных объединений в целях получения голосов избирателей, должностей и властных ресурсов. В то же время это состояние общественно-политической системы, в условиях которой каждый уполномоченный субъект имеет шансы прийти к власти. При этом конкуренция будет добросовестной только тогда, когда самостоятельными действиями каждого из конкурентов исключается или ограничивается возможность в одностороннем порядке воздействовать на

Действительно, гражданско-правовой спор, как правило, затрагивает интересы сторон. И хотя результат его разрешения может иметь и общественное значение (например, если орган публичной власти спорит с субъектом частного права, нарушившим условия государственного контракта), гражданско-правовой спор — это спор между конкретными сторонами. Предвыборная же агитация как одно из проявлений политической конкуренции, которая имеет несомненную ценность для поддержания жизнеспособности всех государственных институтов, осуществляется в системе властеотношений и затрагивает интересы каждого избирателя. Поэтому рассмотренный казус касается не только МГИК и «Единой России», его необходимо решать на основе конституционного права. Очевидно, что размещение партией билбордов воздействует на общие условия политической конкуренции так, что это позволяет ей необъективно получать преимущество перед другими конкурентами благодаря «двойной рекламе». В условиях тождественности вплоть до смешения на имидж партии начинают работать и агитационные плакаты МГИК. И здесь уже речь идет о публично-правовых понятиях, таких как «административный ресурс». В законодательстве это понятие не определяется. В литературе отмечается, что под административным ресурсом можно понимать метод, используемый в ходе избирательного процесса представителями государственных и муниципальных органов, направленный на обеспечение избрания кандидата (кандидатов), нарушающий права и законные интересы граждан (характеризующийся противоправностью). При этом понятие «административный ресурс» шире по своему содержанию, чем законодательно установленные противоправные деяния: использование преимуществ должностного положения и злоупотребления должностными полномочиями. Поэтому административный ресурс чаще всего реализуется в таких проявлениях, которые не охватываются легальными понятиями⁵.

Следует признать, что трактовка злоупотребления правом обычно основана на нравственных оценках и осмысливается сквозь понятие «справедливость»⁶, а потому юридическая квалификация на ее основе неоднозначна. Тем не менее, по этой логике, пар-

тия использовала административный ресурс, возможно, с молчаливого, но согласия избирательной комиссии. И если партия оплачивает агитационные материалы за счет средств своего избирательного фонда, то избирательная комиссия информирует граждан за счет бюджетных средств. А это значит, что агитация «Единой России», которая воплотилась и в информационных плакатах МГИК, профинансирована всеми российскими избирателями, являющимися налогоплательщиками. В соответствии с подпунктом «б» пункта 8 статьи 76 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» регистрация списка партии может быть отменена судом, если партия использовала в целях достижения определенного результата на выборах, помимо средств собственного избирательного фонда, денежные средства, сумма которых превысила 5 % от предельного размера расходования средств избирательного фонда, установленного законом, или превысила предельный размер расходования средств избирательного фонда, установленный законом, более чем на 5 %. Кстати, по решению суда и избирательная комиссия может быть расформирована (ст. 31 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»).

Казус с размещением тождественных билбордов МГИК и «Единой России» можно попытаться оценивать и по аналогии закона. Так, в Федеральном законе «О защите конкуренции» установлены параметры соперничества хозяйствующих субъектов на товарном рынке: в частности, определяется, какая конкуренция является недобросовестной, что называется доминирующим положением хозяйствующего субъекта, какие его действия (бездействие) свидетельствуют о злоупотреблении доминирующим положением, что такое политическая концентрация, а также кто является регулятором. Имеется богатый опыт применения норм упомянутого Закона.

С точки зрения антимонопольного законодательства, преломленного в зону политики, размещение «Единой Россией» билбордов в Москве можно было бы оценить по аналогии как злоупотребление партией своим доминирующим положением и как политиче-

скую концентрацию. Само по себе доминирование не считается нарушением, но когда субъект злоупотребляет им или чрезмерно наращивает политический потенциал, то происходит ограничение политической конкуренции. В экономике в подобных ситуациях на хозяйствующего субъекта возлагается ответственность в виде огромного штрафа в размере определенного процента от суммы прибыли, полученной в условиях злоупотребления и незаконных действий (бездействия). Чрезмерный экономический потенциал на рынке будет «расконцентрирован» принудительным разукрупнением компаний, признанием сделок недействительными.

Политическая конкуренция как приоритетная сфера конституционно-правовой регуляции

Правила политической конкуренции можно увидеть, например, в процедуре организации и проведения выборов (прежде всего, в Федеральном законе «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»), в гарантиях деятельности парламентского меньшинства (Регламент Государственной Думы), в законодательстве о политических партиях и иных общественных объединениях, в Федеральном законе «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» и в некоторых других актах. Вместе с тем сложившееся правовое регулирование не создает устойчивого правопорядка в политике.

Более того, дисбаланс в развитии политической конкуренции в ряде случаев задается самими законами.

Во-первых, действующее законодательство не в состоянии воспрепятствовать злоупотреблению правом со стороны конкурентов. С его помощью не удастся ограничить административный ресурс и «грязные» технологии в целом. Неформальные механизмы взаимодействия органов, а также политических элит в системе власти демонстрируют «перекосы» во влиянии конкурентов друг на друга и доминируют над формальными механизмами участия граждан в управлении делами государства. Между тем на выборах административный ресурс может быть пресечен только однозначным требованием к кандидату,

являющемуся должностным лицом: на период предвыборной агитации он должен уйти в отпуск. Эта мысль звучит в литературе⁷. Возможен и другой путь: средствами массовой информации необходимо запретить на период предвыборной агитации транслировать информацию о текущей деятельности баллотирующегося должностного лица. Ради поддержания политической конкуренции страна вполне способна выдержать этот «информационный голод». Так, С. А. Авакьян отмечает, что в настоящее время российское законодательство не усматривает нарушения в том, что при выступлении Председателя Государственной Думы на телевидении не была упомянута его должность руководителя партии. Между тем это и есть использование административного ресурса, поскольку можно так смонтировать передачу, что и без упоминания о партии всем будет ясна цель подобного «информирования»⁸.

Во-вторых, некоторые нормы российского законодательства прямо деформируют правопорядок на политическом рынке. Так, требования к созданию и регистрации политических партий (ст. 3 и 36 Федерального закона «О политических партиях») непропорционально ограничивают конкурентное поле и создают реальные предпосылки для возникновения доминирования одного из конкурентов. К необоснованному доминированию приводит и положение Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (п. 2 ст. 39), согласно которому партии, располагающие депутатскими мандатами в Государственной Думе текущего созыва, а также в законодательных (представительных) органах государственной власти не менее чем в одной трети субъектов Российской Федерации, регистрируются без сбора подписей. Между тем электоральная поддержка таких партий к моменту новых выборов может существенно упасть, поэтому предоставление им преференций перед другими избирательными объединениями стоит расценивать как нарушение принципа равноправия.

И почему только парламентским партиям гарантируется доступ к средствам массовой информации? Федеральный закон «О гарантиях равенства парламентских партий при освещении их деятельности государственными общедоступными телеканалами и радио-

каналами» создает дисбаланс в правовом правопорядке. В нем устанавливаются необоснованные преференции одной группе субъектов.

Аномальным выглядит также статья 26¹ Федерального закона «О политических партиях»: предложения на пост высшего должностного субъекта Российской Федерации отдают Президенту России политическая партия, список кандидатов которой набрало большее число голосов избирателей на последних выборах и на выборах к распределению депутатских мандатов в этом согласовательном механизме. Число решающей кадровой роли государства можно было бы приписать Президенту, если бы по его предложению все политические партии имели бы свое представительство в этом (представительном) органе власти Российской Федерации. Такая норма создает необоснованный дисбаланс в пользу одной общественно-политической группы, способствуя ее доминированию на политическом рынке и устраняя конкуренцию в субъекте Российской Федерации.

В законодательстве также не дифференцируются предупреждения, применяемые в отношении политических партий и иных организаций. Формы общественных объединений, регулируемые законами «Об общественных объединениях» и «О политических партиях», не исключают любые необоснованные различия в правах однотипных субъектов политической системы (в частности, политических общественных организаций) могут вносить деформационную конкуренцию: усиливать концентрацию и доминирование одних конкурентов над другими. И это происходит на политическом рынке и так достоянием профессионального сообщества в политике, коими являются политические партии.

В-третьих, российское законодательство регулирует целый ряд институтов, без которых развитие политической конкуренции представляется невозможным. По неформальному пути в основном развивается институт политических

каналами» создает дисбаланс в конкурентном правовом порядке. В нем устанавливаются необоснованные преференции определенной группе субъектов.

Аномальным выглядит также и пункт 1 статьи 26¹ Федерального закона «О политических партиях»: предложения о кандидатурах на пост высшего должностного лица субъекта Российской Федерации вправе вносить Президенту России политическая партия, список кандидатов которой получил наибольшее число голосов избирателей на основании последних выборов и был допущен к распределению депутатских мандатов. В этом согласовательном механизме с изначально решающей кадровой ролью главы государства можно было бы предусмотреть, что Президент заслушивает по этому вопросу предложения всех политических партий, имеющих представительство в законодательном (представительном) органе власти субъекта Российской Федерации. А сейчас эта норма создает необоснованные преимущества одной общественно-политической силе, способствуя ее доминированию и политической концентрации и устраняя в этой части конкуренцию в субъекте Российской Федерации.

В законодательстве также необоснованно дифференцируются предупредительные меры, применяемые в отношении политических партий и иных организационно-правовых форм общественных объединений (Федеральные законы «Об общественных объединениях» и «О политических партиях»)⁹. Однако любые необоснованные различия в статусах однотипных субъектов общественно-политической системы (в данном случае партий и политических общественных объединений) могут вносить деформацию в политическую конкуренцию: усиливать политическую концентрацию и доминирование одних конкурентов над другими. И это при том, что политический рынок и так достаточно монополизирован профессиональными субъектами в политике, коими являются политические партии.

В-третьих, российское законодательство не регулирует целый ряд институтов и механизмов, без которых развитие политической конкуренции представляется невозможным. По неформальному пути в основном развивается институт политических соглашений о

распределении должностей и формировании публичных структур, о поддержке законодательных инициатив, о коалициях, об объединении партий и предпринимательских союзов. Формально не определена правовая природа политических соглашений: предмет, стороны, права, обязанности и система ответственности. Не установлен общепринятый порядок их заключения и опубликования. Не решен вопрос о защите политических соглашений в суде. Очевидно также, что необходимы законодательные запреты на совершение политических соглашений, ограничивающих политическую конкуренцию, например на соглашения о коалиции в парламенте двух партий, имеющих наибольшую электоральную поддержку. Правовой инструментарий регулирования политической конкуренции слишком примитивен. Законы не наполнены понятиями «недобросовестная политическая конкуренция», «доминирующее положение», «злоупотребление доминирующим положением», «политическая концентрация», «политическая оппозиция».

Таким образом, российское законодательство не может смягчить характерную и для многих зарубежных государств тенденцию к монополизации партиями общественно-политического пространства. Эта тенденция связана с трансформацией роли политических партий, все больше отдаляющихся в своей деятельности от избирателей и не закладывающих в основу своего функционирования, как правило, принцип внутривнутрипартийной демократии. В результате Россия вошла в опасное для общественно-политической системы состояние партотократии.

Правовое содержание политической конкуренции наполняется, прежде всего, следующими категориями: свобода мысли и слова (убеждений); многопартийность; широкая социальная база парламентского представительства, находящая отражение в механизмах его внутренней работы; свободный доступ к средствам массовой информации и их политическая нейтральность; обеспечение деятельности политической оппозиции; механизмы взаимодействия органов публичной власти, позволяющие проявляться инакомыслию в системе власти в целом.

Институты выборов, референдума и другие «традиционные» формы непосредственной и представительной демократии не долж-

ны занимать первое место «в очереди» на конституционную регуляцию. Законодательные попытки преодолеть их издержки на практике не приводят к значимым улучшениям в общественно-политической системе. Совершенствование процедур выборов, референдумов и других «традиционных» форм демократии уже не способно воспрепятствовать усилению партократии. Поэтому специалистам необходимо сместить акценты на регулирование складывающихся неформальных отношений, на установление статусов субъектов и объектов политической конкуренции, на нормирование связей конкурентов в системе власти и поддержание баланса в их правах, обязанностях, гарантиях и ответственности. По мнению Р.А. Даля, только тогда, когда система власти становится более конкурентной или открытой политические деятели начинают бороться за поддержку новых групп, получивших доступ к политической жизни, начинаются изменения в партийной системе и либерализация разных сфер общественной жизни¹⁰.

Таким образом, основная цель конституционной регуляции политической конкуренции — обеспечение плюралистичности всей общественно-политической системы путем создания каналов вливания частных интересов и поддержания дискуссионных площадок, выстраивания конкурентного порядка в деятельности органов публичной власти. Как первоочередную задачу следует рассматривать создание и поддержание институтов и механизмов, позволяющих ограничить монополию политических партий в государстве. Что касается механизмов участия граждан во власти или во влиянии на нее, то стоило бы перевести акценты на поддержание связи партии с населением и на стимулирование ее постоянного «оживления» свежими кадрами.

Важные акценты в правовом регулировании политической конкуренции

Прежде всего, важно определить правовое содержание политической конкуренции: какие составляющие должны быть в общественно-политической системе для того, чтобы признать в ней наличие конкуренции? Здесь же стоят вопросы и о пределах регуляции: какой уровень неформальности в политической

сфере, можно ли перевести его в правовое русло и в какой мере? В частности, многие вопросы внутрипартийной и межпартийной жизни урегулировать невозможно. Иное противоречило бы также конституционной свободе объединения. На саморегулирование партий, действительно, можно было бы передать разработку и реализацию на практике правил политической медиации, формирование института независимого арбитража в политике, «черных» списков недобросовестных конкурентов, принятие правил этики поведения партий и элит. Однако некоторые проблемы «одемокративания» внутрипартийной жизни, в частности совершенствование партийной структуры, обновление руководящего состава, рекрутирование кадров на выборы, не должны выпадать из зоны правового регулирования.

Развитие правил политической конкуренции невозможно и без установления механизмов предупреждения и пресечения недобросовестного доминирования субъектов в политике, мер политической расконцентрации, а равно мер ответственности партий и объединений, злоупотребляющих своим доминирующим положением, недобросовестно конкурирующих в общественно-политической системе.

Не может выпадать из зоны конституционного нормирования система независимых регуляторов политической конкуренции. В частности, необходимо наделение Центральной избирательной комиссии и иных избирательных комиссий, а также органов юстиции функциями контроля за действиями (бездействием) конкурентов в политике, полномочиями по привлечению нарушителей к ответственности. При этом важно уточнить и роль в этой сфере Конституционного Суда РФ, а также иных судов и правоохранительных органов.

Принцип гласности в публичной политике требует теоретического «освежения», прежде всего на уровне межпартийных и внутрипартийных отношений, а также в политических дискуссиях в парламенте и на уровне взаимодействия законодательной и исполнительной власти. Важно определить роль СМИ в поддержании политической конкуренции. Они являются, с одной стороны, своего рода регуляторами, а с другой — участниками общественно-политической дискуссии.

При этом оценки, даваемые Службам в политической конкуренции имеют большое значение для сохранения здоровой атмосферы в российском обществе четкая идентификация в этой политической конкуренции влияющих им противостоять, развития политической конкуренции

Обеспечение функциональности политической конкуренции связано с мерами регулирования интернета. В настоящее время наиболее распространение информации партий и иных политических объединений происходит через интернет. Поэтому перед законодателями проблемы правового регулирования. Он должен определить, как официальный сайт политической партии должен на нем что недопустимо размещать и какие составы каких внутренних органов и какие действия партий должны стать профессиональной

Подлежат специальной политике политической конкуренции на местном уровне власти, требуется решить вопрос: будет ли политическая конкуренция представлять собой конкуренцию с федерального уровня и учитывать определенную специфику, а также как приближенно в муниципальном уровне может повлиять на установление взаимодействия общественных органов? Подлежит ли конкуренции влияние федеральных территориальных подразделений конкурентного правопорядка

В регулировании политической конкуренции необходимо оторваться от традиционных народных суверенитетных политических прав и сосредоточиться на сбалансировании возмездности профессионалы политике. В методологии гласности оценки уровня и качества политической конкуренции стоило бы обратиться экономическим понятием, и в политике объектом, происходит конкуренция.

При этом оценки, даваемые СМИ нарушениям в политической конкуренции, имеют особое значение для сохранения благополучной атмосферы в российском социуме. Поэтому четкая идентификация в СМИ нарушений политической конкуренции и мер, позволяющих им противостоять, актуальна для развития политической конкуренции.

Обеспечение функционирования политической конкуренции связано с общими проблемами регулирования интернет-пространства. В настоящее время наиболее оперативное распространение информации о деятельности партий и иных политических общественных объединений происходит через Интернет. Поэтому перед законодателем встают новые проблемы правового регулирования. Он должен определить, каким должен быть официальный сайт политической партии, какие рубрики должны на нем располагаться, что недопустимо размещать на сайте, персональные составы каких внутрипартийных органов и какие действия партии не могут составлять профессиональную тайну и т. п.

Подлежат специальной регуляции и правила политической конкуренции на региональном и местном уровнях власти. В частности, требуется решить концептуальный вопрос: будет ли политическая конкуренция «на местах» представлять собой правовую проекцию с федерального уровня или ей придется учитывать определенную местную специфику, а также как приближенность власти к населению в муниципальных образованиях может повлиять на установление там правил взаимодействия общественных институтов и органов? Подлежит ли конституционной регуляции влияние федеральных партий на свои территориальные подразделения и на формат конкурентного правопорядка в регионе?

В регулировании политической конкуренции необходимо оторваться от идеи реализации народного суверенитета через субъективные политические права и сосредоточиться на сбалансировании возможностей и обязанностей профессиональных конкурентов в политике. В методологии правового анализа и оценки уровня и качества политической конкуренции стоило бы обратиться к устоявшимся экономическим подходам. Это возможно по следующей причине. И в экономике, и в политике объекты, по поводу которых происходит конкуренция, схожи: это ресур-

сы, рынок, прибыль, потребитель. Конечно, экономическая и политическая конкуренция различаются по своей сути: в первом случае борьба идет за власть экономическую, а во втором — за власть политическую. Политическая власть тоже приводит к завладению материальными ресурсами, однако надо понимать, что первично в борьбе за нее иное: получение максимального числа голосов избирателей, должностей и властных ресурсов.

Недобросовестная политическая конкуренция отрицательно влияет на рыночную экономику: политическая конъюнктура может нарушить баланс и в экономической конкуренции. Политические и экономические события часто зависят друг от друга, иногда хронологически совпадают¹¹. В литературе отмечается также, что политическая воля пришедшей к власти партии выковывается только в ходе политической конкуренции. Потом неизбежно наступает момент, когда дефицит бюджета, инфляция и макроэкономическая нестабильность начинают мешать развитию бизнеса, снижают его конкурентоспособность и негативно сказываются на материальном положении значительной части населения. Это улучшает электоральную ситуацию для другой партии, партии консервативного типа, которая благодаря развитой политической системе перехватывает власть, реализуя стабилизационные программы. В стране возобновляется экономический рост. В этом смысле и экономические, и политические циклы служат поддержанию долгосрочного равновесия в экономике и жизни общества¹².

В оценке политической конкуренции важно учитывать политологические подходы к взаимодействию конкурентов. Без них невозможно выявить неформальные отношения в политике и попытаться их урегулировать. Только обращение к знаниям истории и социологии позволит учесть в правовом регулировании особенности правовой культуры и социального запроса на адекватное регулирование. Без этого формальное право почти всегда остается фиктивным.

Парадоксально, но успешное пресечение неправомερных «политтехнологических приемов», скорее, возможно в условиях политической конкуренции. Ее становление и развитие зависит не только от состояния правового регулирования, но и от готовности самой вла-

сти и общества ее вырастить: исторически, институционально, на основе опыта других стран. Даже в условиях правовых пробелов и противоречий граждане всегда сами оценивают действия (бездействия) конкурентов. Эти оценки зачастую оказываются более адекватными реалиям политической конкуренции, чем юридические квалификации правоприменителей. Поэтому анализ политической конкуренции — это дело не только юристов (не надо ждать от них спасения), это дело каждого гражданина России.

Васильева Светлана Викторовна — доцент кафедры конституционного и муниципального права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», эксперт Института права и публичной политики, кандидат юридических наук.

masslo@yandex.ru

- ¹ См.: Дискуссия между первым заместителем секретаря президиума генерального совета «Единой России» Андреем Исаевым и председателем партии «Справедливая Россия» Николаем Левичевым // Итоги. 2011. 18 июня.
- ² См.: *Пастухов В.* Третий срок Путина не совсем легитимен // Новая газета. 2011. 30 сентября (<http://www.novayagazeta.ru/politics/48753.html>).
- ³ См.: *Козырев О.* Избиркомы рекламируют «Единую Россию» // Живой журнал. 2011. 6 ноября (<http://oleg-kozyrev.livejournal.com/3802802.html>).
- ⁴ См.: *Бочарова С., Винокурова Е.* Партия и избирком слились в наружке // Газета.Ru.

2011. 7 ноября (http://www.gazeta.ru/politics/elections2011/2011/11/07_a_3825294.shtml).

- ⁵ См.: *Суворина Е.В.* Административный ресурс в избирательном процессе России: понятие и меры противодействия // Сборник конкурсных работ в области избирательного права, избирательного процесса, законодательства о референдуме, выполненных студентами и аспирантами высших юридических учебных заведений (юридических факультетов вузов) Российской Федерации в 2006/2007 учебном году. М.: РЦОИТ, 2007. С. 49.
- ⁶ См.: *Крусс В.И.* Теория конституционного правоупотребления. М.: Норма, 2007. С. 648.
- ⁷ См.: *Шин А.Г.* Конституционно-правовая ответственность кандидатов в депутаты или на выборные должности за использование на выборах преимуществ своего должностного (служебного) положения: Автореф дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2011. С. 12.
- ⁸ См.: *Авакьян С.А.* Конституционно-правовой статус политических партий в России: Учеб. пособие. М.: Норма; ИНФРА-М, 2011. С. 160.
- ⁹ См.: *Кондрашев А.А.* Теория конституционно-правовой ответственности в Российской Федерации. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2011. С. 356.
- ¹⁰ См.: *Даль Р.А.* Полиархия: участие и оппозиция / Пер. с англ. С. Деникиной, В. Баранова; Гос. ун-т — Высшая школа экономики. М.: Изд. дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2010. С. 30—31, 42—43, 45.
- ¹¹ См.: *Лопатников Л.И.* От плана к рынку: Очерки новейшей экономической истории России. СПб.: Норма, 2010. С. 280.
- ¹² См.: *Уринсон Я.М.* Достижения и ошибки реформаторов: Интервью // История новой России: Очерки, интервью: В 3 т. Т. 1 / Под ред. П. С. Филиппова. СПб.: Норма, 2011. С. 75, 76.

Деволуция в Великобритании: новые аспекты конституционного

Питер Лейланд

Состоявшееся в 1999 году делегирование значительных полномочий органам власти на уровне отдельных единиц Соединенного Королевства стало результатом реформы огромной значимости, которая показала, что деволуция представляет собой конституционные преобразования. Деволуция, которое ведется на основе принципа децентрализации. Развитие основной идеи в Великобритании, Уэльсе и Северной Ирландии конституционного строительства и соответствующим масштабам и последнему достижению. Вопросы, переданные исполнительной власти, являются вопросом — это, главным образом, демонстрирует свою ярко выраженную тенденцию к деволуции. Деволуция является вопросом о влиянии деволуции на конституционный процесс. Деволуция является вопросом о влиянии деволуции на конституционный процесс.

1. Введение

Введение деволуции во время правления правительства, избранного в 1997 году.

© P. Leyland, 2011. Oxford University Press
School of Law. All rights reserved. For permission
journals.permissions@oxfordjournals.org.
Leyland P. The multifaceted constitutional
International Journal of Constitutional Law, 13
273